

А. Бердалиев, А. А. Маишрабов

ШТРИХИ К ТЕОРИИ МЕСТОИМЕНИЯ И ПРОЦЕССА ПРОНОМИНАЛИЗАЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

1. В теории частей речи (ЧР) господствовало много важнейших и дискуссионных проблем, одна из них – отношение отдельных лексико-грамматических категорий, например, местоимения, наречия, и др., к системе знаменательных частей речи.

В настоящее время местоимения рассматриваются в качестве части речи, в которой объединены слова, лишь указывающие на предмет, признак предметов или их количество, не называя конкретно ни того, ни другого, ни третьего и не определяя их содержания. Конкретное, вещественное, значение у местоимений отсутствует, которое приобретает лишь в контексте. Поэтому некоторые специалисты отрицают характер самостоятельного функционирования местоимения как знаменательной части речи. Одним из таких являлся профессор А.М. Пешковский, согласно которому местоимение – не самостоятельная часть речи, а существуют местоименные существительные, местоименные прилагательные и местоименные наречия. Значение местоимения – субъективно-объективное, чем обозначаются отношения самого мыслящего к тому, о чем он мыслит. А субъективно-объективное значение местоимения, являясь парадоксальным значением, характеризуется как формально-добавочное, т.е. чисто грамматическое (1).

Грамматическое («формальное», по Потебне) значение – это значение, которое присуще всем словам определенной лексико-грамматической категории, т.е. части речи. «В принципе грамматическое значение всегда остается равным себе» (2).

В отдельных работах о частях речи в русском языке, которые опубликованы в последние годы прошлого века, придерживается точка зрения А.М. Пешковского. И в них отрицается статус особой части речи местоимения, и лексические единицы, рассмотренные в рамках лексико-грамматической категории местоимения как самостоятельной знаменательной ЧР, распределены среди существительных, прилагательных, числительных и наречий: местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные и местоименные наречия (3)

В тюркологии, в отличие от индоевропейистики, например, русского, придерживается традиционная точка зрения в определении местоимения. Местоимением рассматривается – часть речи, характеризующаяся уникальным значением. В его рамках объединяются слова, которые выступают с теми же функциями, что имена существительные, прилагательные, числительные и наречия и обладают близкими к ним грамматическими признаками. В отличие от существительных, прилагательных, числительных и наречий, местоимения не называют предметы и их качества, не определяют их конкретного содержания, а лишь указывают на них (4).

Таким образом, местоимения в тюркских языках рассматриваются в статусе одной из самостоятельных разновидностей системы знаменательных частей речи.

2. Другой важный вопрос, который связан с проблемой данной лексико-грамматической категории – это переход лексических единиц других ЧР в местоимения, т.е. о транспонированных (т.е. конверсивированных) местоимениях.

Переход лексических единиц одной лексико-грамматической категории (ЧР) в распрежении другой тесно связан с внутренними закономерностями развития языка, с помощью, которой определяются пути и способы образования новых слов определенной лексико-грамматической категории. Данный лингвистический процесс называется конверсией (или транспозицией).

Проблема конверсии одним из первых в тюркологии рассмотрена в работах профессора А. Гулямова на материале узбекского языка. И она связана со словообразованием, а в свою очередь, словообразование – с морфологией. Как известно, при словообразовании производятся новые языковые единицы лексического яруса. Конверсия А. Гулямовым рассматривается в качестве одного из способов диахронного словообразования, т.е. лексическим способом образования новых слов. Точки зрения проф. А. Гулямова по лингвистической природе конверсии отражены в содержаниях вузовских учебников и академграмматик узбекского языка. Так, академическом издании грамматики узбекского языка 1976 года имеется самостоятельный

раздел о конверсии, автором которого являлся профессор А.Гулямов. В нем перечислены следующие 10 лингвистических условий, которыми определяется своеобразность явления конверсии: 1) слова, сохраняет свои фонетические строения, приходят в распроявление в других лексико-морфологических категории; 2) изменение синтаксической позиции слов в предложении; 3) отношение к словообразованию; 4) связь с омонимией грамматического плана; 5) приобретение качества полисемантической и многофункциональности; 6) превращение изменяемых слов в неизменяемые; 7) приобретение изменяемости характера семантического изменения; 8) определение через контекста; 9) в отдельных разновидностях конверсии решающую роль играют грамматические форманты; 10) совмещение внутренних (семантических) и внешних (фонетических) изменений в производных словах (5)

3. В работах, посвященных изучению, ЧР выделяются следующие разновидности конверсии: 1) субстантивация, 2) адъективация, 3) адвербиализация, 4) прономинализация и 5) вербализация. Наиболее изученной являются первые двух из них. Из вышеуказанных разновидностей прономинализация и вербализация остаются вне внимания исследователей и в индоевропеистике, и в тюркологии.

В данной небольшой по объему информации будут рассмотрены некоторые вопросы, которые связаны с переходом лексических единиц отдельных частей речи в местоимения, т.е. прономинализации.

При функционировании лексических единиц других ЧР в качестве местоимения важную роль играет асимметрия синтагматического плана, что тесно связано с расширением значений некоторых лексем отдельных лексико-грамматических категорий, например, существительных, прилагательных, числительных и наречий. Так, значения существительных типа инсон, одам, киши, нарса, ер, жой, томон, тараф расширены до той степени, в результате чего были абстрагированы их конкретные вещественные значения – лица, предметы, пространства.

Отношение асимметрии синтагматического плана к процессу прономинализации объясняется тем, что ослабляется синтаксическая функциональная позиция прономинализованных слов в предложении. Их позиционная маркированность или немаркированность не влияет на общую семантическую и грамматическую строению предложения: прономинализованное слово приобретает характер асемантического (таксо-

номического) лексического компонента в предложении. Его устранение из синтаксического строя предложения возможно – в предложении будет сохранена свойственная ему пропозиция (вещественно-релятивное значение), не разрушается грамматический его каркас. Кроме того, конкретное значение прономинализованных слов теряется, и оно выражается через значений слов (или словосочетаний), которые позиционно-синтаксически зависимы от него. Характерным является еще то, что редукция (пропуск) прономинализованных слов из грамматического строя предложения возможна, а невозможна редукция (пропуск) слов (или словосочетаний) из грамматического строя предложения, которые позиционно-синтаксически зависимы от прономинализованных слов.

Теперь обратим внимание на характер конкретных иллюстративных материалов, с которыми подтверждаются вышеуказанные положения прономинализованных слов и процесса прономинализации. 1. Хунарли одам хеч качон оч колмайди (А.Каххор). 2. Пахта...ни ок кунгилли кишилар етиштиради (А.Каххор). 3. Истаган нарсага мехнат сарфлаш оркали эришилади (Беруний).

В составе наших примеров употреблены прономинализованные слова одам (1пр), кишилар (2пр), и нарсага (3пр). слово одам в предложении «Хунарли одам...» обозначает лицо вообще. Конкретное значение данного слова выражено через слова хунарли (в нем совмещены значения «лицо» и его признак по профессии), которое занимает в предложении нефункциональную позицию определения: хунарли одам. Слова одам в данном предложении занимает позицию несамостоятельного подлежащего. Это объясняется тем, что «одам» как асемантический компонент структуры предложения, самостоятельно не является субъектом семантического строения данного высказывания.

Данное предложение асимметрично синтагматического характера, в нем отсутствует совпадение синтаксического и семантического планов его субъекта. Поэтому редукция слова одам (подлежащее) из синтаксического строя предложения возможна (хунарли... оч колмайди), а невозможна редукция компонента хунарли (определения). В составе других примеров употреблены слова кишилар (2пр) и нарсага (3пр), тоже являются асемантическими компонентами синтаксического строя высказываний, в составе которых они имеются, как это наблюдалась в первом предложении.

Пронаминализация и ее процесс связаны с влиянием на них логического закона отрицания, отрицание в результате чего синтаксическое строение предложений нуждалось в переразложении. Так, наше предложение «хунарсиэ одам хеч качон оч колмайди» сначала состоялось из 4-х грамматических компонентов: подлежащее (одам), и его препозитивное определение (хунарли), сказуемое (оч колмайди) и обстоятельство времени (хеч качон). Под влиянием пронаминализации слово «одам» (подлежащее) снимается из предложения его позиционная функция подлежащего. А функциональную позицию подлежащего приобретает слово хунарли, которое занимало позицию определения слова одам, подлежащего. В свою очередь, одновременно отрицается позиционная функция определения слова хунарли. Теперь в синтаксическом строении предложения хунарли одам хеч качон оч колмайди – три функциональные позиции членов предложения, а не четыре: подлежащее – хунарли одам, сказуемое – оч колмайди, обстоятельство времени хеч качон.

Еще сложнее процесс пронаминализации некоторых других слов в узбекском языке и их функционально-семантических эквивалентов в других тюркских языках. Так, пронаминализованными являются в узбекском языке слова типа давр, замон, кун, вакт, пайт, дам, чоғ, лахза и др. Процесс их пронаминализации имеет свою своеобразную историю. Вначале они относились к лексико-семантическому разряду существительных, потом переходили в распоряжении наречий, а ныне рассматриваются как производные служебные слова, т.е. предлоги. А, в самом деле эти слова (давр, замон, кун, вакт, пайт, дам, чоғ, лахза и др.) пронаминализованные слова, должны рассматриваться как местоимения перешедших из существительных, что подтверждается способностью употребления их в формах направительного, дательного, местного и исходного падежей. Ведь употребление в падежных формах – это одна из грамматических особенностей существитель-

ного и местоимения. Следует отметить, что вопрос об определении точного лингвистического статуса подобных слов, которые колеблются между разными частями речи, должен рассматриваться специально, в работах крупного плана на материале отдельных тюркских языков.

В заключении подчеркиваем, что явление пронаминализации и ее процессы являются одним из наиболее сложнейших и важнейших вопросов теории частей речи в тюркских языках, однозначное решение которых может приобретено путем тщательного изучения и пересмотра этого явления, выявлением лингвистических и экстралингвистических их закономерностей.

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении – М., 1956. – с. 155

2. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М., 1959. – с. 368

3. Милославский И.Г. Местоименные слова //Современный русский язык (под ред. В.А.Белошапковой). Изд-е II. – М.: Высш.шк., 1989. – с. 458-463

4. Современный татарский литературный язык. Лексикология. Фонетика. Морфология. – М.: Наука, 1974. – с. 194; Грамматика кыргызского литературного языка. Ч.1. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Илим, 1987. – с. 183; Современный уйгурский язык. Ч II. Морфология и синтаксис. – Алма-Ата, 1966. – с. 130 (на уйг.яз.); Грамматика узбекского языка. Ч.1. Морфология. – Ташкент. 1975. – с. 332 (на узб.языке) и др.

5. Бердалиев А., Машрабов А. Некоторые вопросы теории конверсии в тюркских языках. //Состояние и перспективы развития научных исследований Юго-западного региона Кыргызстана. Материалы международной научно-теоретической конференции. Сулюкта, 2008. – с. 9.

В статье содержательно передана научная информация об особенностях явления пронаминализации и важнейшие вопросы теории частей речи в тюркских языках. Представлены лингвистические и экстралингвистические закономерности, а также определение местоимения как части речи, в которой возникают спорные вопросы, связанные с его самостоятельной функцией и характерными лексико-грамматическими особенностями.

Приведены конкретные иллюстративные материалы, которые отражают положения пронаминализованных слов и процесса пронаминализации.